

Zhurnal grazhdanskogo i ugolovno go prava

Has been issued since 1871. ISSN 2409-4528
2014. Vol.(2). № 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)

Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Menjkovsky Vyacheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus

Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **Cross Ref** (USA), **Open Academic Journals Index** (Russia).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal22.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 20.12.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Circulation 500 copies. Order № 302.

© Zhurnal grazhdanskogo i ugolovno go prava, 2014

Zhurnal grazhdanskogo i ugolovno go prava

2014

№ 2

Журнал гражданского и уголовного права

Издается с 1871 г. ISSN 2409-4528
2014. № 2 (2). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)

Иванцов Владимир – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бирюков Павел – Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Меньковский Вячеслав – Беларусский государственный университет, Минск, Беларусь

Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **Cross Ref** (США), **Open Academic Journals Index** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal22.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 20.12.14.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 302.

CONTENTS

Articles and Statements

An Analysis of the Legal Regulation of Offer and Acceptance By the American and Russian Law in Entering into an International Sale and Purchase Agreement Erik K. Arutyunov, Natalya V. Lebedeva	44
To the Issue of Legal Persons` Criminal Liability in Monaco Pavel Biriukov	51
The General Liability of Legitimate and Illegitimate Owners of Means of Transportation for Inflicting Damage Igor Yu. Kurin	62
To the Issue of the Peculiarities of the Undeprave Parents` Legal Status Galina A. Magdesyan	67
Problematic Aspects of the Procedural Status of Public Prosecutors in Civil Proceedings Temur N. Vorobev, Nadezhda S. Levina	72
Topical Issues Related to Spreading the Criminal Legislation of the Russian Federation across the Territory of Crimea and Sevastopol Natal'ya A. Vorobeva, Armine A. Torosyan	77

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovornogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 44-50, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

Articles and Statements

UDC 34

An Analysis of the Legal Regulation of Offer and Acceptance By the American and Russian Law in Entering into an International Sale and Purchase Agreement

¹ Erik K. Arutyunov

² Natalya V. Lebedeva

¹ Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
Dr. (History), Professor
E-mail: aek2007@yandex.ru

² Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
PhD (Legal), Assistant Professor
E-mail: lebnat2805@yandex.ru

Abstract

This article addresses conducting analysis in the process of legal regulation in entering into an international sale and purchase agreement by the American law in cases when an agreement is concluded via the exchange of an offer and an acceptance. The article is also aimed at identifying the major differences in legal regulation by the Russian and American law. The author examines the process of concluding an international sale and purchase agreement via the exchange of an offer and an acceptance. The author's analysis indicates that from the standpoint of the American law an offer must be so definite as to enable the court to determine the real intentions of the parties.

Keywords: international sale and purchase agreement; definiteness of an offer; open terms of an agreement; acceptance on additional terms.

Введение

В американском праве предусматривается, что оферта должна быть не столько определенной, сколько определенной, и в случае возникновения спора суд будет толковать и содержание предложения, и поведение сторон. Из содержания предложения и поведения сторон будет сделан вывод, является ли данное предложение офертой, или оно таковой не является. При этом, чем больше условий стороны оставят несогласованными, тем меньше вероятность того, что суд, рассматривая спор, посчитает, что стороны намеревались заключить обязывающее их соглашение, если иное не вытекает из подтверждающих их намерение действий.

Как известно, в США существует правовая система федерального уровня и пятьдесят самостоятельных правовых систем на уровне штатов. Тем не менее основным сводом правил

для торговых и иных предпринимательских отношений является Единообразный торговый кодекс США (далее – ЕТК), его официальные постоянно обновляемые редакции служат основой торговых кодексов штатов. ЕТК, являясь модельным законом, не имеет непосредственного действия на всей территории США, его нормы имеют силу лишь в том случае, если он принят в качестве закона в конкретном штате.

Статья 2 ЕТК посвящена регулированию отношений купли-продажи. Первоначально ст. 2 вступила в силу в 1957 г., затем была изменена в 1958 и в 1962 гг.

Редакция статьи от 1962 г. была одобрена во всех штатах, за исключением штата Луизиана (который вообще не принял ст. 2 ЕТК). С 1989 по 2003 гг. статья пересматривалась, и в 2003 г. вышла ее новая редакция. Однако, поскольку ни один из штатов не принял редакции от 2003 г., в настоящий момент действует редакция статьи от 1962 г.

В ЕТК также содержатся и некоторые положения коллизионного регулирования. Так, в п. 1 ст. 1-105 ЕТК закреплен принцип автономии воли сторон: «... когда сделка имеет разумную связь с настоящим штатом, а также с другим штатом или государством, стороны могут договориться, что право либо настоящего штата либо другого штата или государства должно регулировать их права и обязанности. При отсутствии соглашения сторон ЕТК применяется к сделкам, имеющим достаточную связь с данным штатом».

Наиболее важным консолидированным актом США в области конфликтного права считается Свод правил о конфликте законов (второй)* в редакции 1971 г. (далее – Свод правил о конфликте законов). В Своде правил о конфликте законов в отношении автономии воли сторон предусматривается, что «право государства, избранное сторонами, будет применяться для разрешения спорного вопроса, если этот вопрос может быть решен посредством того, что стороны в договоре прямо отнесли его к разрешению именно этим правом» (п. 1 § 187). В противном случае (если спорный вопрос не может быть разрешен отдельным соглашением сторон), избранное сторонами право также будет применяться для разрешения спорного вопроса, кроме случаев, если «государство избранного права не имеет существенной связи (*substantial relationship*) ни со сторонами, ни со сделкой, и нет другого разумного основания для выбора сторон» (пп. «а» п. 2 § 187)†.

Материалы

Основным источником для написания данной статьи стали коллизионные нормы Единообразного торгового кодекса США, а также Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, принятая в 1980 г.

Обсуждение

Следует учитывать коллизионные нормы, закрепленные в ст. 1-105 ЕТК и в § 187 Свода правил о конфликте законов, при выборе американского права в качестве применимого, поскольку американский суд может посчитать, что договор не имеет существенной связи с правом США, и не применить избранное сторонами право для регулирования возникающих из договора спорных вопросов. В данном случае невозможно предвосхитить решение американского суда. Как отмечает Ю.Э. Монастырский, в коллизионном регулировании США «много парадоксального и противоречивого»: «Анализ судебной практики США показывает, что в ряде случаев в отсутствие оговорки о преимуществе волеизъявления сторон суд разрешал дело именно на его основе, и, наоборот, при наличии нормативного установления о приоритете автономии воли суд не придавал никакого значения реальной письменной договоренности сторон»‡.

Для целей исследования смоделируем ситуацию: американская и российская компании заключают договор международной купли-продажи товаров и в качестве применимого к договору выбирают американское право (право какого-либо штата США),

* Restatement of the Law of Conflict of Laws (Second), 1971 г.

† Restatement of the Law of Conflict of Laws (Second), 1971 г.

‡ Монастырский Ю.Э. Господствующие доктрины коллизионного права США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 25.

исключая действие Венской конвенции*. Рассмотрим регулирование данных отношений на этапе заключения договора.

Итак, поскольку стороны выбрали американское право в качестве применимого к договору, для успешной реализации трансграничных договорных отношений необходимо знание основных отличий регулирования договора международной купли-продажи в американском праве по сравнению с российским правом и Венской конвенцией†. Как справедливо подчеркивает В.А. Канашевский, особую сложность для российских судов при применении к внешнеэкономическому договору иностранного права представляют правовые системы стран англо-американского права‡.

Выбор сторонами американского права в качестве применимого к договору не означает, что данное право будет регулировать абсолютно все вопросы, возникающие в связи со сделкой купли-продажи. Выбранное сторонами право будет регулировать только обязательственный статут сделки. Так, сфера действия права, подлежащего применению к договору, определена в ст. 1215 ГК РФ, в которой не указано, что процесс заключения договора будет также регулироваться правом, избранным сторонами. Однако, как справедливо отмечает В.А. Канашевский: «В настоящее время большинство судей и арбитров применяют к вопросам заключения договора право, применимое к самому договору, точнее – право, которое должно регулировать договор, если бы он считался заключенным (так называемое предположительно применимое право – *putative proper law*)»§.

Опираясь на данные, описанные в книге М. Розенберга, где приведено значительное число решений, вынесенных Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ) в 2007–2008 гг. по спорам, возникшим из договорных и иных гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеторговых и других видов международных экономических связей. Можно сделать вывод что, согласно отечественной правовой доктрине, и российский суд, и американский, в случае возникновения спора в отношении того, был ли заключен договор или нет, скорее всего будет руководствоваться правом, применимым к самому договору**.

Рассмотрим форму заключения договора международной купли-продажи товаров. Регулирование формы договора купли-продажи в американском праве раскрывается в ст. 2-201 ЕТК, которая называется также «Статут о мошенничестве» (*statute of frauds*)††. *Согласно данной статье, договор на сумму свыше 500 долларов** должен быть заключен в письменной форме. Если договор в письменной форме не был составлен, для подтверждения того, что договор имел место, может служить документ, свидетельствующий о его заключении* (письменное подтверждение – *written confirmation*), с обязательной подписью той стороны, к которой в последующем предъявляются иски требования. В любом случае в документе обязательно указание на количество товара§§, в противном случае договор признается неисполнимым (*unenforceable*)***. Таким образом, нет необходимости в составлении отдельного письменного договора. Если существует документ, на основании которого можно заключить, что договор был составлен с указанием на количество товара, являющегося предметом сделки, и этот документ подписан той стороной,

* Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. (Заключена в г. Вене 11.04.1980).

† Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. (Заключена в г. Вене 11.04.1980).

‡ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 201.

§ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 201.

** Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007–2008 г. / сост. М.Г. Розенберг. М., 2010. С. 48-57.

†† Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. 2007 г.

‡‡ Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. 2007 г. В 2003 г. ст. 2-201 была изменена, и порог материальности был повышен до 5 000 долларов США.

§§ Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. 2007 г.

*** Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. 2007 г. ст. 2-201 ЕТК.

против которой обращено требование о принудительном исполнении, считается, что письменная форма была соблюдена. Отношения между сторонами приобретают юридическую силу, если письменное подтверждение о существовании договора «было получено в течение разумного срока» и если «в течение десяти дней после его получения не было направлено письменное возражение относительно его содержания»*.

Однако в американском праве существуют исключения из Статута о мошенничестве. Так, договор считается заключенным, даже если не соблюдены требования ст. 2-201 ЕТК, если речь идет о специально произведенных товарах, непригодных для продажи третьим лицам, если продавец уже существенно начал их изготавливать или заключил договор по приобретению таких товаров. Аналогичное исключение к Статуту о мошенничестве сделано в отношении договоров, существование которых сторона признает при свидетельских показаниях в суде или в процессе судебных слушаний.

Также, согласно американскому праву, о заключении договора международной купли-продажи товаров могут свидетельствовать действия по принятию договора к исполнению (например, оплата или получение и принятие товара и т. д.)[†].

В отличие от американского права, согласно п. 3 ст. 162 и п. 2 ст. 1209 ГК РФ, договор международной купли-продажи может быть заключен только в письменной форме. Несоблюдение простой письменной формы договора международной купли-продажи товаров влечет недействительность сделки купли-продажи[‡]. Данная норма является сверхимперативной, поэтому даже при выборе американского права в качестве применимого и исключения действия Венской конвенции внешнеэкономический договор должен быть составлен в письменной форме. Толкование того, что понимается под письменной формой договора в российском праве, отличается от закрепленного в американском праве, где, как указывалось ранее, считается, что письменная форма договора купли-продажи была соблюдена, в том числе если существует документ, свидетельствующий о заключении договора, и единственным требованием к этому документу (помимо подписи стороны, против которой обращено требование о принудительном исполнении) является наличие условия о количестве товара (ст. 2-201 ЕТК).

Также, согласно ГК РФ и Венской конвенции (соответственно п. 2 ст. 438 и п. 1 ст. 18), молчание или бездействие адресата оферты само по себе не является акцептом в отличие от американского права, согласно которому договор считается заключенным, если акцептант не направит свои возражения в течение 10 дней (как отмечалось ранее). Кроме того, совершение акцепта путем конклюдентных действий (например, если акцептант оплачивает или принимает товар), согласно ГК РФ, исключается, как уже отмечалось, ввиду сверхимперативности нормы о письменной форме внешнеэкономической сделки (п. 3 ст. 162 и п. 2 ст. 1209).

Так, разрешая спор между российской организацией и фирмой из США (дело № 107/2002, решение от 16 февраля 2004 г.), состав МКАС отметил, что устная договоренность сторон о направлении продавцом покупателю до отгрузки товара ее опытной партии для тестирования не имела юридической силы, поскольку в силу Венской конвенции (ст. 12 и ст. 96) и ГК РФ (п. 3 ст. 162) внешнеэкономический договор, в котором участвует российская организация, возможен только в письменной форме[§].

Возникает вопрос, будет ли американский суд принимать во внимание сверхимперативную норму российского права о письменной форме внешнеэкономической сделки. Бернам У. в своей книге «Правовая система США» отмечает, что «главные организационные особенности федерального правительства и органов власти в штатах и функционирование правовых институтов, таких как суды, административные ведомства,

* Barnes A.J., Morehead Dworkin T., Richards E.L. Law for Business. Tenth Edition. New York, 2009. P. 183.

† Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. - 2007 г.

‡ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г. Действующая редакция от 05.05.2014.

§ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г. Действующая редакция от 05.05.2014; Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. (Заключена в г. Вене 11.04.1980).

прокуратура и адвокатура необходимы для эффективного обмена акцептом и офертой в условиях международных отношений»^{*}.

Поэтому для успешной реализации трансграничных отношений, в случае выбора сторонами американского права при заключении договора и отказа от регулирования договора Венской конвенцией, заключение внешнеэкономического договора с участием российской стороны должно происходить посредством обмена акцептом и офертой, составленными в письменной форме, либо посредством составления единого документа, подписанного сторонами.

Рассмотрим процесс заключения договора международной купли-продажи товаров путем обмена офертой и акцептом. Как отмечает Н.И. Красноярова, в международном обороте обмен офертой и акцептом «не является устаревшим способом заключения соглашений», о чем свидетельствует судебная практика по разрешению споров[†]. При определении содержания оферты значимыми являются следующие вопросы: должна ли оферта включать все существенные условия договора, и если нет, то насколько оферта должна быть определенной.

С позиций американского права оферта должна быть настолько определенной, чтобы суд мог определить реальное намерение сторон. В п. 1 ст. 2-204 ЕТК предусматривается, что условия будущего соглашения должны быть указаны с достаточной определенностью в оферте. Однако «даже если одно или более условий договора остались открытыми, это не означает неопределенности оферты в случае, если стороны намеревались заключить договор, и существует разумно определенное основание для того, чтобы предоставить соответствующее средство судебной защиты» (п. 3 ст. 2-204 ЕТК)[‡].

В настоящее время тенденцией американского права является уклон в сторону все большей неопределенности оферты, все большей открытости ее условий. В ЕТК и во втором Своде правил о договорах (*Restatement (Second) of the Law of Contracts*) 1981 г. предусматриваются различные способы восполнить пробелы условий в оферте (посредством использования принципов добросовестности и коммерческой обоснованности)[§].

В отличие от американского права, в соответствии со ст. 435 ГК РФ оферта должна быть достаточно определенной, т.е. содержать все существенные условия договора. Достаточная определенность оферты, согласно ГК РФ, предполагает, что из нее адресат способен сделать правильный вывод о воле оферента. Любая неопределенность в отношении различных элементов будущего договора – указания сторон, их прав и обязанностей, предмета договора – может привести к различному пониманию содержания оферты, что повлечет за собой утрату офертой своего назначения^{**}. Дональд Ресиджи в своей работе подчеркивает, смысл этого требования к оферте заключается в том, что «она должна быть настолько определенной, чтобы можно было путем ее принятия достигнуть соглашения обо всем договоре»^{††}.

Заключение

Таким образом, заключая договор международной купли-продажи товаров с фирмой из США, российский контрагент при выборе американского права в качестве применимого к договору и при исключении действия Венской конвенции, должен принимать во внимание более гибкий подход американского права к процессу заключения договора. Несмотря на установленные американским правом способы заключения договора, следует помнить о сверхимперативной норме российского права о письменной форме внешнеэкономической сделки. Для того чтобы в случае возникновения спора договор мог быть принудительно исполнен в судебном порядке, необходимо включать в договор условие о наименовании и

* Бернам У. Правовая система США. 3-й вып. М., 2006. С. 662.

† Красноярова Н.И. Гармонизация норм Гражданского кодекса РФ о заключении и изменении внешнеэкономических договоров // Современное право. 2010. № 10. С. 60-63.

‡ Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. 2007 г.

§ Restatement of the Law of Conflict of Laws (Second), 1971 г.

** Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г. Действующая редакция от 05.05.2014.

†† Resseguie D. New York Commercial Law. 2011 Gold Edition. New York, 2010.

количестве товара. Ввиду неоднозначности подходов, закрепленных в американском праве в решении вопроса о том, включаются ли в договор отличающиеся от оферты условия акцепта, – избегать противоречий в содержании оферты и акцепта. Соблюдение этих условий поможет создать надежный фундамент для реализации трансграничных отношений купли-продажи, в частности, между контрагентами из России и США.

Примечания:

1. Restatement of the Law of Conflict of Laws (Second), 1971 г.
2. Монастырский Ю.Э. Господствующие доктрины коллизионного права США: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 Монастырский, Юрий Эдуардович Господствующие доктрины коллизионного права в США: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 Москва, 1999, 135 с. РГБ ОД, 61:00-12/41-6. С. 25.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. (Заключена в г. Вене 11.04.1980).
4. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 201.
5. Бернам У. Правовая система США. 3-й вып. М., 2006. С. 662.
6. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007-2008 г. / сост. М.Г. Розенберг. М., 2010. С. 48-57.
7. Краснаярова Н.И. Гармонизация норм Гражданского кодекса РФ о заключении и изменении внешнеэкономических договоров // Современное право. 2010. № 10.
8. Resseguie D. New York Commercial Law. 2011 Gold Edition. New York, 2010.
9. Barnes A.J., Morehead Dworkin T., Richards E.L. Law for Business. Tenth Edition. New York, 2009. P. 183.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г. Действующая редакция от 05.05.2014.
11. Единообразный кодекс США (ЕКС). The Uniform Commercial Code. Пер. с англ. 2007 г.

References:

1. Restatement of the Law of Conflict of Laws (Second), 1971 g.
2. Monastypskii Yu.E. Gospodstvuyushchie doktriny kollizionnogo prava SShA: Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 Monastypskii, Yurii Eduardovich Gospodstvuyushchie doktriny kollizionnogo prava v SShA: Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 Moskva, 1999, 135 s. RGB OD, 61:00-12/41-6 . S. 25.
3. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii o dogovorakh mezhdunarodnoi kupli-prodazhi tovarov. (Zaklyuchena v g. Vene 11.04.1980).
4. Kanashevskii V.A. Vneshneekonomicheskie sdelki: matepial'no-ppvovoe i kol-lizionnoe pegulipovanie. M., 2008. S. 201.
5. Bepnam U. Ppavovaya sistema SShA. 3-i vyp. M., 2006. S. 662.
6. Ppaktika Mezhdunapodnogo kommepcheskogo apbitpazhnogo suda ppi TPP PF za 2007-2008 g. / sost. M.G. Pozenbeg. M., 2010. S. 48-57.
7. Krasnoyapova N.I. Gapmonizatsiya nopm Gpazhdanskogo kodeksa PF o zaklyuchenii i izmenenii vneshneekonomicheskikh dogovopov // Sovpemennoe ppavo. 2010. № 10.
8. Resseguie D. New York Commercial Law. 2011 Gold Edition. New York, 2010.
9. Barnes A.J., Morehead Dworkin T., Richards E.L. Law for Business. Tenth Edition. New York, 2009. P. 183.
10. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (GK RF). Chast' 1 ot 30.11.1994 №51-FZ. Prinyat GD FS RF 21.10.1994 g. Deistvuyushchaya redaktsiya ot 05.05.2014.
11. Edinoobraznyi kodeks SShA (EKS). The Uniform Commercial Code. Per. s angl. 2007 g.

УДК 34

**Анализ правового регулирования оферты и акцепта
по американскому и российскому праву при заключении договора
международной купли-продажи товаров**

¹ Эрик Каренович Арутюнов

² Наталья Викторовна Лебедева

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: aek2007@yandex.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: aek2007@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проведению анализа в процессе правового регулирования при заключении договора международной купли-продажи товаров по американскому праву, в случаях, когда заключение договора происходит посредством обмена офертой и акцептом. Также статья направлена на выявление основных отличий в правовом регулировании по российскому и американскому праву. В данной статье рассмотрен процесс заключения договора международной купли-продажи товаров через обмен офертой и акцептом. Анализ показал, что с позиции американского права оферта должна быть настолько определенной, чтобы суд мог определить реальное намерение сторон.

Ключевые слова: Договор международной купли-продажи товаров; определенность оферты; открытые условия договора; акцепт на дополнительных условиях.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovornogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 51-61, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

UDC 34

To the Issue of Legal Persons` Criminal Liability in Monaco

Pavel Biriukov

Voronezh State University, Russian Federation
Dr. (Legal), Professor

Abstract

The article deals with the aspects of legal persons` liability in Monaco. The author outlines contemporary criminal legislation of Monaco. The main attention is given to the description of existing types of legal persons and to the order of legal persons state registration.

Keywords: criminal liability of legal persons; Monaco; law of Monaco; criminal liability of legal persons; an accounting in Monaco.

Introduction

The law of Monaco regulates the different types of legal persons functioning. Under the legislation of Monaco they are divided into commercial and noncommercial organizations.

The functioning of organizations in Monaco is regulated by the Civil Code*, the Commercial Code† and other statutory acts. So, Act № 1.331 which provide the simplified procedure of registration and the reporting of societies which was passed on January 8th, 2007‡. The article concerns with the different types of the enterprises (societies and the mixed associations) positions of Act № 767 of 1864 (last edition).

The decrees by the Prince (Ordinance of the Sovereign) play a big role in regulations of enterprise activity in Monaco. For example, registration of holdings in Monaco is forbidden by Ordinance № 3.157 from January, 17th, 1946.

The commercial organizations in Monaco: general provisions

In Monaco legal persons are present the next organizational-legal forms:

1) General partnership (Société en Nom Collectif - SNC). According to the chapter of IV Commercial Code (art. 17 and so on.) the general partnership is based on two or more persons, each of them has a right to operate on behalf of the company. The names of partners are specified in the company name. The partners bear full liability for debts of the organization. The articles of incorporation should be registered in the Tax Service of the Principedom (La Direction des services fiscaux).

2) Simple limited partnership (Société en Commandite Simple - SCS). According to chapter IV of the Commercial Code (art.30 and so on) this enterprise is based on one or several companions bearing full responsibility, and one or several partners which bear responsibility

---

* Code Civil // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>

† Code de Commerce // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>

‡ la loi № 1331 du 8 janvier 2007 relative aux sociétés.

within the enclosed capitals. In the company name should be the name of all full companions is specified. The articles of incorporation and the company charter should be registered in the Tax Service.

3) The Monaco's joint-stock society (Société Anonyme Monegasque - SAM). Besides norms of the CC the establishment and activity of this kind of companies are regulated by Acts № 408, № 767, legislative decree № 152 from 2/13/1931 and Ordinance of the Sovereign from 3.5.1895. The minimum authorized capital of the company of the given kind should make 150 000 euros. It shares on actions (share). The shares of the company can be sold only after entering of the full sum for them by the founders and only two years later after the enterprise establishment.

The company should have, at least, two founders. The shareholders risk only their contributions. They sign articles of incorporation which should be certified by a notary.

The first meeting of the shareholders should take place within three months after registration. On such meetings the main office of the company, an executive office and auditors of the company (two of them should be authorized auditors of the Principedom of Monaco) are defined. The companies presented by the monopolists or the enterprises being in an exclusive position in their countries are supervised by special auditors.

At each annual meeting the shareholders owning no less than 25 % of actions should be presented. However, if the question on modification of the charter, authorized capital stock change, etc. is solved at the meeting, the shareholders owning no less than 50 % of voices should be presented. Otherwise a new meeting is appointed.

The decision of the general meeting on a modification of the Charter, any changes of the authorized capital stock or release of bonds should be confirmed by the government and comes into force from the moment of the official publication in the «Journal de Monaco».

According to the law an enterprise registered in Monaco, irrespectively of its organizational-legal form, must have at least one Director or the founder - the subject of the Principality. According to the Art. 587-591 of the Commercial Code the natural person, in respect of which the court determined the punishment for deliberate bankruptcy, is forbidden to be engaged into business, to be a proprietor, to manage or control any enterprise.

For registration of all types of legal entities in Monaco the following documents must be submitted: an application for registration to the Secretary of state of the constituent contract; the completed forms; the reports of the founders-legal persons of the profit and loss account for the three years.

In addition, physical persons (owners, directors, shareholders, investors should provide information about themselves: a) the date of birth and marital status; b) Carte de séjour (residence permit) or a passport; c) information on criminal records, dated from less than three months from the country of their nationality or the place of permanent residence; d) copies of the documents about education (founders and natural persons). The forms, published on the site of the Directorate*, are filled by the founders and are also attached.

For registration of a company in Monaco an application (with enclosures) should be sent to the Government (Gouvernement Princier) by e-mail. After the formal consideration of the application the documents attached to the Directorate of economic development (la Direction de l'Expansion Economique)† which starts the procedure of delayed registration. The project of the Charter should be deposited by the Directorate, and the applicant is given a formal answer on the acceptance of the documents. Then, the enterprise need to fill the statistical surveys, register in the police and performs other actions. The next level is the Directorate of the registered constituent agreement and the Charter of the company. At this stage of the procedure it can still be suspended on request of the third persons.

The final registration of an enterprise is performed after the completion of all procedures of the «delayed registration» by the decision of the Government of the Principality. After that the enterprise is entered in the Trade-industrial registry (Registre du commerce et de l'industrie - RCI‡).

---

* [http://www.gouv.mc/devwww/wwwnew.nsf/1909!/x13Gb?OpenDocument&Count=10000&InfoChap=Business area &13Gb](http://www.gouv.mc/devwww/wwwnew.nsf/1909!/x13Gb?OpenDocument&Count=10000&InfoChap=Business+area&13Gb)

† In Monaco Directorates perform the functions of ministries.

‡ <http://www.rci.gouv.mc>

The Directorate of economic development keeps the Register in Monaco. The Directorate is responsible for registration, introduction of amendments and exclusion of companies, sales representatives, non-profit associations and other procedures. It also shows excerpts from the Register. The Registry is a computerized system, including the information about the participants of the company and their addresses, about the legal address of each company and its branches, its financial structure. The Register also includes a complete annual report for the last financial year, accounting quarterly reports and other documents.

Foreign companies wishing to open an affiliate in Monaco should register in the Board of Administration and be added to the Register.

Individual businessmen are also registered in the Register. They are liable by their obligations with all their property. Married businessmen are officially notified that in case of their business «failure and insolvency» the losses may be collected at the expense of personal property of the spouse*.

All information related to the registered companies is open access. The abstracts from the Register can be provided for any person, simply by the request. The exceptions are the financial reports of the companies that are accessible only by two Monaco Tax Service officers and to the officers of Information and Financial Flows Control Service (Service d'Information et de Contrôle des Circuits Financiers, further - SICCFIN). The police may have an access to all data concerning the particular company for the investigation of a criminal case – by court judgment.

The Act № 1.331 of January 8, 2007 on Business Companies coordinates the mechanism of companies' registration canceling, according to a basis procedure provided by the Act № 767 of 1864 (with amendments and improvements).

In addition, by the Act 1.331 investigation can be launched against a company of any form of ownership. It is made by an auditing commission which may invite the company's directors in the following cases: if the company does not carry out business recorded in its accounting books for 6 month or longer; if there are no premises for business, no employees or, in case of company under investigation, when actual objectives of the company's business declared in its Charter were changed. The decision on actual lack of business is made, particularly, by the Economic Development Direction and SICCFIN by the fact of holding the general meeting of shareholders less than twice a year. Nearly thirty registrations of companies are canceled each year.

The legislation of Monaco allows formation of trusts (les trustees) in the Principality following the anglo-saxon legal model. Their establishment and functioning are regulated in details by the Act 214 of February 27, 1936[†] (with amendments under Act 1216 of July 7, 1999*) and the Ordinance of Prince of Monaco 14.346 of March 2, 2000[§].

Legislation of Monaco does not consider trusts as legal entities. At the same time it is established by the laws of the Principality that the number of trust agreement participants should be at least one legal entity incorporated in Monaco in the form of a stock corporation (Société Anonyme Monegasque, SAM), selected for this purpose from the list published by the government. The participants of the trust agreement are checked according to the Act 1.362 of March 3, 2009 on the prevention of capital washing up, financing of terrorism and corruption.

The application to register a trust is sent to files Greffe of the Court of Appeal (Greffe de la Cour d'Appel)**. The chairman of the Court of Appeal may reject an application by his motivated decision. However, he has no right to purpose or objective of a trust formation, its beneficiaries and the sources of its funds.

* [http://www.gouv.mc/devwww/wwwnew.nsf/1909\\$af05d5c157b84197c125751600465418gb?OpenDocument&Count=10000&InfoChap=%20Business%20area&InfoSujet=Individual%20business&13Gb](http://www.gouv.mc/devwww/wwwnew.nsf/1909$af05d5c157b84197c125751600465418gb?OpenDocument&Count=10000&InfoChap=%20Business%20area&InfoSujet=Individual%20business&13Gb)

† la loi № 214 du 27 fevrier 1936 portant revision de la loi № 207 du 12 juillet 1935 sur les trusts // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>

‡ la loi № 1.216 du 7 juillet 1999 modifiant la loi № 214 du 27 fevrier 1936 sur les trusts // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>

§ la loi № 1.362 du 03.08.2009 relative a la lutte contre le blanchiment de capitaux, le financement du terrorisme et la corruption // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>

** see: Бирюков П. Н. Судебная система Монако // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7. С. 27-32 (Biriukov P. N. Judiciary system of Monaco // Arbitration and civil law procedure. 2010. № 7. P. 27-32).

In general, these legality checks in the process of companies' registration in Monaco are sufficient for ensuring their good faith and cleanliness of their capitals. Nevertheless, the corpus of standards which regulate the subsistence of companies of various legal forms is considered to be rather non-uniform and contains a number of contradicting provisions, particularly, concerning the accounting standards and audit (see below).

Noncommercial associations in Monaco

The law of Monaco divided two basic forms of noncommercial organizations: associations (les Associations ou les Sociétés Civiles) and foundations.

1) Association (Les associations). Their formation and functioning are regulated by the Act 1.355 of December 23, 2008* and the implemented Ministerial Order 2009-40 of January 22, 2009†.

Associations by the Act 1.355 (Art.1) should not be registered with the objective of making profit. According to Art. 2 of the same Act, the Charter of an association should contain its name, legal address, purposes, term of registration, procedure for the adoption and withdrawal of its members, voting rights of the members; rules of formation of governing bodies, quorum, voting procedure and the authority of a governing body; the Charter amendment procedure, the conditions of voluntary dissolution of an Association or its liquidation and distribution of its property.

According to the provisions of Article 4 of the same Act, the Charter of an association should contain the following mandatory rules: the headquarters of an association should be in Monaco; it cannot be moved beyond the borders of the Principality. The activities of an association should be carried out mostly in Monaco. The supreme governing body of an association should be the general meeting of its members. The director should be an adult and use his civil rights. The major number of the directors that are the members of the Board of Directors should be residents of Monaco. In case of liquidation of an association and irrespective of its property distribution, the members of association cannot acquire this property in the amount exceeding their respective deposits in the fund.

According to Art.5 if the same Act associations are formed freely, without registration or prior notification. They enjoy legal personality. The agreement of association is invalid when: a) its purpose contradicts the law; b) it undermines the independence or institutions of Monaco; c) it offends the basic human rights and liberties; d) it contradicts the public order or morals; e) it is of a sectarian nature.

An association founded on the territory of Monaco must serve the respective information to the General Secretary of the Prime Minister (Le Secretariat General du Ministere d'Etat) within 30 days from the day of its formation. To form an association whose founders are both the nationals of Monaco and foreigners, or exclusively foreigners, the special permission should be issued by the Secretary General of the Prime Minister prior to the date of association.

The associations are registered by the Public Order and Security Directorship (la Direction de la Sureté Publique)‡ which is actually the Ministry of the Interior of Monaco§.

An association acquires the status of a legal entity and the respective legal capacity since the day of publication of its incorporation in the Journal de Monaco.

Personal data concerning all directors and officers of associations, unless they are published by those associations on their sites in the Internet, can be obtained from the Cabinet (the Section at the Ministry of the interior) which registers applications about the formation of associations**. However, whereas only the voluntarily served information is stipulated by law, any other official

---

* la loi № 1.355 du 23 decembre 2008 concernant les associations et les federations d'associations // <http://www.legimonaco.mc>

† Arrete Ministeriel № 2009-40 du 22 janvier 2009 portant application de la loi № 1.355 du 23 decembre 2008 concernant les associations et les federations d'associations // <http://www.legimonaco.mc>

‡ <http://www.police.gouv.mc>

§ see: Бирюков П. Н. Полиция Княжества Монако // Бирюков П. Н. Полиции государств мира. Воронеж: ВГУ, 2009. - P. 92-103 (Biriukov P.N. The police of Monaco // Biriukov P .N. The police of the states of the world. Voronezh: VSU, 2009. - P. 92-103.

** Cabinet de l'Interieur et au service qui recoit les demandes de creation // <http://www.gouv.mc>

bodies that are not involved in the registration procedure may be deprived of any such data or the data on any respective association itself.

Presently about 680 associations and federations are registered in Monaco, of which 85 receive the public grants (in particular, for the organization of various sports events and entertainments, e.g., 'Formula 1' races, tennis championships etc.). Associations which get and use public bounties are subject to regular obligatory inspections by the General Supervisor of the Expenses (la Controleur General des Depenses).

2) Foundations (Les fondations). All questions related to the formation and functioning of the foundations are regulated by Act 56 of January 29, 1922 * (in its version stipulated by Act 1373 of July 5 2010[†]).

Foundations are private establishments formed with purpose to finance particular projects, the money for which is obtained in the form of donations. According to Art. 5 of the Act 56, the establishment of a foundation should be rejected: a) if its purpose contradicts public order and moral; b) if there is no necessity to express the mutual interests (ne répond pas à un besoin d'intérêt général); and c) if the assets of the foundation are insufficient to implement the proclaimed project.

Compliant to Art. 6 of Act 56, the copies of the Charter and the Memorandum of Association of the foundation should be served to the General Secretary of the Minister of State (Secrétariat général du Ministère d'État) together with the application. Registration is then either allowed or rejected within the next 20 days.

The activities of a foundation are supervised by the Committee consisting of the State Councilor of the Interior (Conseiller de gouvernement pour l'intérieur), the Chairman with casting vote rights, a judge or an officer assigned by the Director of Judiciary Services (Dirécteur des services judiciaires), a member of the Municipal Council assigned by this Council (d'un membre du conseil communal, désigné par le conseil) and the representative of a fiscal administration. The activity of a foundation which has a permission to use public bounties is controlled by the Surveillance Commission (Commission de surveillance). Nowadays about 20 foundations are registered in Monaco; the reports on their activities are published in the Journal de Monaco.

Thus in Monaco the foundations, which number is reduced significantly whereas their abilities are very limited mostly to charity, have the least danger.

On the contrary, certain exceptions from the rigid administrative rules are made for some associations. Taking into account the role of Monaco in the all-European activities, associations have sufficient support. Certainly, the directors of these associations may cause problems (e.g., huge personal income, excessive expenses, favourable and much eased financial discipline etc.), therefore by the end of 2009 a new law was enacted to increase a further control over associations by the Supreme Auditing Commission (Commission Supérieure des Comptes) and by the General Supervisor of the Expenses (Contrôleur Général des Dépenses) over all the organizations using public financing.

At the same time, the competent authorities of Monaco have sufficient legal powers to control legal entities for the formation of which an official permission is required. They can reject registration if the 'guarantees of good faith and law abiding of an applicant is considered inadequate'. Moreover, the permission for any business activities may be withdrawn from associations of physical and legal persons which fail to present additional guarantees of 'good faith' according to section 5 of Art.9 of Act 1144 of July 26, 1991 which stipulates economic and legal activities[§].

It is also stipulated by Art. 2 of Monaco Ordinance of the Prince 1706 of July 2, 2008**, that "subventions may be used by legal entities of private law nature, both registered in Monaco and of foreign origin, which are engaged in social activities, serve to public benefit or promote popularity

---

* la loi № 56 du 29 janvier 1922 sur les fondations // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>

† la loi № 1.373 du 5 juillet 2010 // <http://www.legimonaco.mc>

‡ "de moralite des personnes considerees sont insuffisantes" - Fr.

§ la loi № 1144 du 26 juillet 1991 Contenu en attente concernant l'exercice de certaines activites economiques et juridiques // <http://www.legimonaco.mc>

** l'Ordonnance souveraine № 1.706 du 2 juillet 2008 // http://juribook-nantes.blogspot.com/2009/03/partie-2-la-responsabilite-penale-titre_122.html

of the Prince of Monaco”. The important role in the control of organizations using the bounties belongs to Act 885 of May 29, 1970 which stipulates the financial control of those organizations of private law which get bounties from the State, the conditions of use of this Act are defined with the Decree of the Sovereign of Monaco No.1.706 of July 2 2008 and the Order of the Minister 2008-337 of July 2, 2008*.

Transparency of legal persons’ business activities in Monaco

At the same time, several measures aimed to ensure transparency of legal persons’ business activities have taken into account in Monaco. The list includes:

1. A mandatory permission for sale (transfer) of the shares of a stock (shares in the chartered capital) for all companies except stock corporations of Monaco (Société Anonyme Monegasque, SAM);

2. A prohibition for stock corporations and limited liability companies to issue their shares, stocks and securities payable to a bearer which may entitle anonymous shareholders to company’s profit, and a ban to convert existing shares issued to a bearer to registered shares within one year from the date of this ban. However, the continued issuing and circulation of other kinds of securities issued to a bearer, e.g., the “short-term bonds” (les bons de caisse) issued by banks;

3. A prohibition of “substitution by other company – the nominee”†. This rule is stipulated by Act.144 of July 26, 1991 (latest amended version);

4. Article 10-bis of the Sovereign’s Ordinance of March 5, 1895 referred to stock corporations (Société en Nom Collectif, SNC) and companies limited by shares (Société en Commandite par Actions, SCA)‡, which provides that neither physical or legal person can be a member of more than eight Boards of Directors and other administrative bodies of companies registered in Monaco at the same time;

5. Companies rendering financial services are subject to additional target checks of their business in comparison with other companies (see: Act 1338 of September 7, 2007§).

Certain limitations are imposed on the execution of some administrative functions by legal and physical persons as well.

The criminal liability of legal persons in Monaco

Act 1.349 of June 25, 2008** introduced criminal liability for legal persons. The provisions of this Act were included in the Criminal Code of Monaco††. Article 4-4 of Monaco’s Criminal Code provides, that “any legal person, except for official bodies, municipal bodies and public institutions, bears the criminal responsibility as the executive or accessory (...) for any crime, offence or infringement connected with the use of the account by its affiliate or the representative”. This Act is not applied some kinds of organizations (particularly, political unions and associations, trade-union organizations and syndicates).

Penalties are stipulated as a basic punishment for crimes of legal persons. They are applied in the following amounts:

a) for crimes stipulated by Art. 26 part 4 of the Criminal Code - from 18,000 to 900,000 euros;

b) for offences of corruption – from 8,000 to 450,000 euros (for bribers and bribe takers - state or municipal officers, according to Art.113, 114 of the Criminal Code and for taking bribes by judges, arbiters and experts – according to Art.118 of the Criminal Code);

---

* la Loi № 885 du 29 mai 1970 relative au controle financier des organismes de droit prive beneficiant d'une subvention de l'Etat dont l'Ordonnance Souveraine № 1.706 du 2 juillet 2008 et de l'Arrete Ministeriel № 2008-337 du 2 juillet 2008 determinent les conditions d'application // <http://www.legimonaco.mc>.

† “de se substituer a une autre societe”, “prete-noms” – Fr.

‡ L'Ordonnance du 5 mars 1895 relative aux societes anonymes et en commandite par actions // <http://www.legimonaco.mc>

§ la loi № 1.338 du 7 septembre 2007 sur les activites financieres // <http://www.legimonaco.mc>

** la loi № 1349 du 25.06.2008 modifiant le livre premier du Code penal // Journal de Monaco du 4 juillet 2008. № 7867.

†† Code penal // <http://www.legimonaco.mc>

c) in other cases – from 9,000 to 90,000 euros (for corruption and bribery in private sector of business – according to Art.115 and 119 of the Criminal Code).

The Act 1.349 stipulates additional punishments for crimes of legal persons. They include, in particular: a) a temporary (up to five years) or complete ban on a professional or public activity in the sphere where corruption acts were accomplished; b) a ban on the conclusion of contracts with state organizations; c) a conditional sentence; d) a temporary (up to five years) cease of a company's activity; e) confiscation of the equipment and goods manufactured under the law-breaking.

The court may also make a decision to dissolve a respective enterprise.

The most recent example of this kind is the draft of Act 755 "Definition of Inability and Conditions of Commercial, Industrial, Handicraft or Professional Activity". The document establishes the signs of inability to accomplish by any person (directly or by mediators, for own or other's benefit) of any commercial, industrial or professional activity. Act 755 covers the following actions accomplished by a guilty person: larceny, concealment, bankruptcy, swindle, abuse of confidence, fraud in act of cheques, commercial fraud in act, embezzlement of public remedies, washing up of illegally received money, fabrication of accounting books of a commercial enterprise or a bank, illegal gambling business and swindle in gambling business, lotteries, grant or loan for pledge and usury. The infringement causes criminal punishment by confinement, conditional sentence or penalty. It is provided by law that "the criteria of inability" can be applied to an execution of any administrative functions, including the management of a stock corporation or society limited by shares, the retirement of the directors. This Act stipulates also criminal and administrative liability of a legal person for the "complicity" in the actions listed above.

Legal persons in Monaco may be called to action for some other particular actions (i.e., participation in financing terrorism, counterfeiting, infringement of the rights in the sphere of intellectual property, etc.).

International treaties play important role in the legal system of Monaco. Thus, Art.1 of the Tax Convention of 1963 between France and Monaco[†] stipulates that the tax on commercial profit of Monaco[‡] "is charged and collected on the same conditions as French profit tax from companies and other legal persons". Ordinance № 3152 of the Sovereign of Monaco on March 19, 1964 which defines the application rules of said Convention, indemnifies from tax by Articles 9 and 14 the expenses characterized as "the creation of privileges" according to common recognized rules of tax collection. They include those administrative expenses within the limits specified by the enterprise for taxation purposes, that should be taken into discounted from profit obtained by way of commerce in company's balance sheet. However these expenses should not exceed the reasonable limit of administrative expenses.

The specified preferential amounts are subtracted from total taxed profit only if they are included in the balance of a company and confirmed by the respective vouchers that specify a) the person who had incurred specified expenses; b) expense items and their actual relation to certain administrative decisions aimed at the receipt of profit from business.

The Direction of the Fiscal Services (the Tax Administration of Monaco) should notify the law-enforcement institutions of Monaco on all disclosed facts tax evasion. Decree № 653 of the Sovereign of Monaco on August 25, 2006[§] the Direction applies to the Prosecutor General for bringing a prosecution.

According to Ordinance 3085 of the Sovereign, Art. 1 on September 25, 1945 and the Criminal Code, Art. 308, all information concerning the tax service agents is strictly confidential except for the cases "when the law lays under obligation or allows to declassify them". This data may be disclosed exclusively to the court which in turn is entitled to require from the investigating body all tax data without exception, including the declarations or manifests signed by any physical or legal person.

The legislation of Monaco stipulates that bookkeeping is charged over:

* The Act is brought in for the discussion to the National Council in 2007, however, it is not in power yet.

† <http://www.senat.fr/questions/base/1990/qSEQ900409491.html>

‡ "l'impôt sur les benefices commerciaux" – Fr.

§ l'Ordonnance Souveraine № 653 du 25 aout 2006 relative a l'impôt sur les benefices et a la taxe sur la valeur ajoutee // <http://www.legimonaco.mc>

a. business associations receiving bounties from the State. Art.2 of Act 885 of May 29, 1970 establishes the financial control over each subject of private law which receives bounty from the State;

b. foundations, according to an Art. 13 of Act 56 on the foundations;

c. any persons engaged in the commercial activity according to Art.10 of the Commercial Code, any companies (irrespective from their form of incorporation or ownership) according to Note 51-7 to the Commercial Code of Monaco.

The infringement of bookkeeping in the form of vitiated, incomplete or false records, invoices and any other financial documents, for duplication or forgery of accounts which deforms final VAT and the profit tax amounts is punished by penalties imposed by tax organs. In some cases criminal prosecution is possible. In Monaco the prosecution for fabrication of the documents is stipulated as well (the Criminal Code, Art. 90).

Intentional destruction, damage or concealment of the accounting books is a crime. If after nine months from the date of the auditor's report for the respective accounting period the auditor's report was not submitted to the general meeting of a company under audit, the latter may claim from the Minister of State to nominate an auditor to check the accounts of a company suspected in swindle.

The director, the managing director of the company that are guilty of the concealment of information submitted for audit or of the concealment, destruction or the attempt of destruction completely or in part of the accounts according to current legislation or in case of intentional deception of an auditor or expert by the director or manager concerning the company's economic operations, may be charged as criminals. These standards are fixed in Art.40 of Act 408 of January 20, 1945, in the Decree of the Sovereign of March 5, 1895* on stock corporation and companies limited by shares†. The punishment for those particular actions by the Criminal Code is the confinement from one up to five years and a penalty from 150 to 3,000 euros, or one of them.

Concerning the bookkeeping and audit, in Monaco only the companies with clear purposes and objectives of their business, must have accountants. Small companies employ accountants and auditors only when necessary (irregularly). As a result, a number of companies could be excluded from the risk group that are not involved constantly in commerce, particularly, the noncommercial associations of physical persons which, at least: a) constitute over 80% of a total number of companies registered in Monaco; b) operate actively in real estate trading.

According to the Art.51-12 of Act 1.331 of January 8, 2007 concerning stock corporations, the refusal by the company's manager to submit all necessary documents and premises for the inspection to an auditor (or auditors) is qualified as a crime. According to Art.26 of the Criminal Code of Monaco the guilty person can be punished by a two year confinement and a penalty or one of the above charges.

According to the Art. 51-13 of Act 1.331, the revealing of the facts of cancellation of a current accounting by any manager or the director of the company, cancellation of final profits and losses accounts, or refusal to submit these documents to a general meeting of shareholders of the respective company and to the database of the Register of Commercial and Industrial Companies is punished according to Art.26, part 4 of the Criminal Code by a six month confinement and a penalty, or both.

Some words should be said concerning the duties of an auditor, an accountant and other experts in the suppression of money washing. In addition to the financial establishments, Act 1.362 of March 3, 2009 'on the prevention of money laundering from criminal sources, financing terrorism and corruption' is applied to those persons who, by their professional or official duties, by control or consulting of financial operations on capital transfers, except for the barristers in the court, became aware of the illegal transfer of capitals and who had not informed about it on time (Art.2).

By Ordinance №1 4466 of the Sovereign, the lists of the specified officials was complemented, particularly, with: a) professional auditors (including accountants-auditors); b) accountants,

---

* l'ordonnance sur les sociétés anonymes et en commandite par actions, du 5 mars 1895, notamment en ce qui concerne la nomination, les attributions et la responsabilité des commissaires

† la loi № 408 du 20 janvier 1945 Contenu en attente complétant l'ordonnance sur les sociétés anonymes et en commandite par actions, du 5 mars 1895

advisers and experts, c) bank managers; d) legal and financial advisers, e) real estate brokers, commercial agents, vendors of various kinds of goods; f) jewellers; g) persons engaged in merchandising of jewels, precious metals, art products, antiques etc. All those persons are obliged to inform to SICCFIN on all their suspicions concerning the money laundering of the illegal income.

The legislation of Monaco does not distinguish ‘experts’ who only perform the functions of auditors (experts-comptables) or accountants (comptables agréés). The only allowed category of experts can be accountants-auditors (commissaires aux comptes) or deposit commissioners (commissaires aux apports). According to the Commercial Code, Art. 51-8, the abovementioned experts are in charge of control checks, inspections and investigations of the most frequent infringements of financial legislation, regularity of operations and the companies’ accounting, for supervision of the official duties of the respective business managers and directors.

Moreover, according to article 32 of Act 408 of January 20, 1945* any commissioner (le Commissaire) in charge of a respective company’s audit and supervision, who supports the false testimonies made on purpose by a company manager or an officer or failed to inform duly the Procurator General (Procureur Général) about the infringements that became known to such commissioner, shall be punished by a five-years confinement (imprisonment) or a penalty, or both.

The analysis of the legislation of Monaco shows that the duties enacted by the international accounting standards are not observed in practice of companies of all possible registration and ownership except, probably, the stock corporations of Monaco (Société Anonyme Monegasque, SAM). The liability limits of the accountants should be expressed more accurately whereas there is a sufficient difference in the qualification of the accountants employed by the companies of different ownership forms.

One of the most frequently mentioned shortcomings in the accomplishment of supervising functions is that the computer communications, network and the equipment required for data transfer which is necessary for registration of both the commercial messages and accounting reports is not provided to companies which decided to address to Companies Service Bureau (le Entité offrant des services aux sociétés).

The decrees of the Prince of Monaco 2008 specify the volume of information and authority of companies of various types of ownership; specify the relations of companies with the state and civil establishments, the details of trusts and foundations management and funds; formalities of bank services, of the real estate and other bargains (i.e., the scope if mandatory data for transfer to the Register, a list of obligatory legal documents, accounting rules, receipt and transfer of orders and accounts, bank accounts control, customs and tax rules etc.), however, before this practice of obligatory registration in the Register of Industry and Commerce becomes common, without exception, for all bargains with the securities and all transitions of property right, this data should be available to a fiscal administration.

The law draft of a legal Act which was discussed at the time of a GRECO inspection will make it possible for the staff of the Register to update and amend the data stored in the Register, these laws should raise the speed of requests processing in the database and to find out the data (previously inaccessible in the existing databases and data processing systems).

The legislation of Monaco encourages the confiscation for the benefit of the state of money obtained from criminal sources, to repay to supervisory bodies the expenses from the assets which cannot be collected directly or indirectly within the scope of acting criminal legislation. For example, assuming that these assets and/or cash cannot be extracted from total illegal or criminal income, the Decree 1964 of the Sovereign allowed extracting from penalties the commissions, brokerage and entertainment costs etc., paid previously to a citizen of Monaco or a foreign citizen without showing these sums in the accounts of the respective company. In such case only a clause is applied according to which “under usual circumstances the assignment of specified sums does not cause doubt according to customary management practices” (i.e., the purpose of such payments is clearly identified by a taxpayer with indemnification of his expenses etc.). It is forbidden to allocate from a total of penalties the tributes and presents (pots-de-vin).

* This Act supplements the Decree of the Prince of Monaco on the stock corporations and companies limited by shares of March 5, 1895 concerning the assignment, authorities and responsibility of the commissioners

Conclusion

Thus, the changes in the current legislation of Monaco are aimed at the expansion of criminal responsibility scope for legal persons to a universal list of offences may be taken favorably. At the same time, the lower threshold of penalties for legal persons is still rather low; it does not reach the level of punishment for physical persons. Moreover, the creation of a database of judgments (or a register of other type) for the companies guilty of crimes is not stipulated in Monaco. Such register should help to differ the companies and reduce the impact of the sanction application.

The international organizations recommend Monaco, in particular:

- a) to make the accounting standards more stringent, especially, to set approbations and appropriate penalties uniform for all companies of any ownership;
- b) to take appropriate measures aimed at the improving of professional aptitude to the accountants in all noncommercial associations in Monaco without exception.

In conclusion we assume that in general the legislation of Monaco complies with its international obligations.

References:

1. Code Civil // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>
2. Code de Commerce // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>
3. Code penal // <http://www.legimonaco.mc>
4. la loi № 56 du 29 janvier 1922 sur les foundations // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>
5. la loi № 214 du 27 fevrier 1936 portant revision de la loi № 207 du 12 juillet 1935 sur les trusts // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>
6. la loi № 408 du 20 janvier 1945 Contenu en attente completant l'ordonnance sur les societes anonymes et en commandite par actions, du 5 mars 1895
7. la loi № 885 du 29 mai 1970 relative au controle financier des organismes de droit prive beneficant d'une subvention de l'Etat dont l'Ordonnance Souveraine № 1.706 du 2 juillet 2008 et de l'Arrete Ministeriel № 2008-337 du 2 juillet 2008 determinent les conditions d'application // <http://www.legimonaco.mc>
8. la loi № 1.216 du 7 juillet 1999 modifiant la loi № 214 du 27 fevrier 1936 sur les trusts // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>
9. la loi № 1144 du 26 juillet 1991 Contenu en attente concernant l'exercice de certaines activites economiques et juridiques // <http://www.legimonaco.mc>
10. la loi № 1331 du 8 janvier 2007 relative aux sociétés // <http://www.legimonaco.mc>
11. la loi № 1.338 du 7 septembre 2007 sur les activites financieres // <http://www.legimonaco.mc>
12. la loi № 1349 du 25.06.2008 modifiant le livre premier du Code penal // Journal de Monaco du 4 juillet 2008. № 7867.
13. la loi № 1.355 du 23 decembre 2008 concernant les associations et les federations d'associations // <http://www.legimonaco.mc>
14. la loi № 1.362 du 03.08.2009 relative a la lutte contre le blanchiment de capitaux, le financement du terrorisme et la corruption // <http://www.legimonaco.mc/305/legismc.nsf>
15. la loi № 1.373 du 5 juillet 2010 // <http://www.legimonaco.mc>
16. l'Ordonnance sur les societes anonymes et en commandite par actions, du 5 mars 1895, notamment en ce qui concerne la nomination, les attributions et la responsabilite des commissaries // <http://www.legimonaco.mc>
17. L'Ordonnance du 5 mars 1895 relative aux societes anonymes et en commandite par actions // <http://www.legimonaco.mc>
18. l'Ordonnance Souveraine № 653 du 25 aout 2006 relative a l'impot sur les benefices et a la taxe sur la valeur ajoutee // <http://www.legimonaco.mc>
19. l'Ordonnance souveraine № 1.706 du 2 juillet 2008 // http://juribook-nantes.blogspot.com/2009/03/partie-2-la-responsabilite-penale-titre_122.html
20. Arrete Ministeriel № 2009-40 du 22 janvier 2009 portant application de la loi № 1.355 du 23 decembre 2008 concernant les associations et les federations d'associations // <http://www.legimonaco.mc>

21. Бирюков П.Н. Судебная система Монако // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7. С. 27-32, (Biriukov P.N. Judiciary system of Monaco // Arbitration and civil law procedure. 2010. № 7. P. 27-32).

22. Бирюков П.Н. Полиция Княжества Монако // Бирюков П.Н. Полиции государств мира. Воронеж: ВГУ, 2009. Р. 92-103 (Biriukov P.N. The police of Monaco // Biriukov P.N. The police of the states of the world. 2009. P. 92-103).

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 62-66, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

UDC 34

The General Liability of Legitimate and Illegitimate Owners of Means of Transportation for Inflicting Damage

Igor Yu. Kurin

Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
PhD (Legal), Assistant Professor
E-mail: loveboks@mail.ru

Abstract

This article addresses the issue of determining the proper parties in a tort liability case arising as a result of inflicting harm. The author examines problematic issues related to the liability of legitimate and illegitimate owners of transport vehicles. In conclusion, the author notes that the use of such an evaluative concept as gross negligence as a requirement in determining the size of redress awarded to the victim does not testify to the indefiniteness of the content of this rule, for the diversity of circumstances that allow for the possibility of reducing the size of redress or denying the claim makes it impossible to establish their exhaustive list within the law, while the legislator's use of such an evaluative characteristic pursues the goal of the effective application of the rule to an unlimited number of specific legal situations.

Keywords: legitimate and illegitimate owners of transport vehicles; illicit seizure; shared liability; subsidiary liability.

Введение

Если причиненный вред был результатом столкновения транспортных средств и должен возмещаться на общих основаниях, исследование вопроса о владельцах транспортных средств сохраняет актуальность, поскольку необходимо установить надлежащих субъектов возникшего внедоговорного обязательства. Соответствующие предмету гражданско-правового регулирования средства нормативного воздействия призваны обеспечить определенность субъектов правоотношений [1].

Материалы и методы

Нормативно-правовой базой анализа общей ответственности законного и незаконного владельцев транспортных средств за причинение вреда является действующее российское законодательство, которое позволяет с помощью научных методов произвести исследование.

Обсуждение

Случаем незаконного владения автомобилем является выбытие транспортного средства из обладания владельца законного помимо воли последнего. Согласно п. 2 ст. 1079 ГК владелец транспортного средства не отвечает за вред, причиненный таким средством,

если докажет, что он выбыл из его обладания в результате противоправных действий третьих лиц.

Анализ правил ст. 1064 и 1079 ГК позволяет сделать вывод о том, что в указанных случаях действуют два вида презумпции: 1) презумпция ответственности законного владельца источника повышенной опасности во всех случаях, в том числе и в случаях несовпадения юридического владельца и фактического владельца; 2) презумпция вины законного владельца в необеспечении недоступности к своему имуществу.

Небрежное отношение законного владельца источника повышенной опасности, не исключающее незаконное завладение последним со стороны третьих лиц, характеризуется тем, что:

- отсутствует прямая причинно-следственная связь между действием (бездействием) законного владельца и причинением вреда;
- неполная недоступность имущества не является условием причинения вреда источником повышенной опасности;
- создано косвенное обстоятельство в цепи предпосылок, в конечном счете повлиявших на причинение вреда источником повышенной опасности.

В соответствии с п. 12.8 Правил дорожного движения РФ водитель может покидать свое место или оставлять транспортное средство, если им приняты необходимые меры, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства или использование его в отсутствие водителя [2].

Для предупреждения использования транспортного средства в отсутствие водителя не допускается оставлять незапертые двери, опущенные стекла и ключ в замке зажигания. Имеющееся противоугонное устройство и охранную сигнализацию необходимо привести в действие [3].

Если владелец создал для посторонних лиц определенную доступность к своему имуществу, он тем самым принял риск его утраты на себя. При оставлении автомобиля с ключом в замке зажигания изменяется степень возможного несанкционированного перехода автомобиля от одного лица во владение другого лица. Вина собственника либо иного законного владельца состоит не в причинении вреда имуществу третьих лиц, а в том, что он не принял мер по надзору за автомобилем, который стал средством причинения вреда.

Положение об ответственности владельцев транспортных средств в рамках п. 2 ст. 1079 ГК стало достаточно привычным. В указанных случаях владельцу утраченного транспортного средства вменяется вина за причинение вреда, в то время как вина владельца имеет совсем иной характер. Она обусловлена необеспечением условий, препятствующих доступу к его имуществу. Несовпадение владельца и пользователя в одном лице неправомерно, если объектом, принадлежащим одному лицу, без всяких юридических оснований завладел другой субъект. Последний при всех обстоятельствах отвечает за вред как его причинитель.

Вопрос о виде возможной ответственности лица, у которого противоправными действиями был изъят автомобиль, в литературе является дискуссионным. Указывается, что если переходу транспортного средства в чужое неправомерное обладание способствовали виновные действия законного владельца, он отвечает солидарно с причинителем [4]. Стаким мнением мы согласиться не можем, поскольку возможность применения солидарной ответственности за причинение вреда законодателем в п. 3 ст. 1079 ГК допускается лишь для лиц, совместно причинивших вред (аналогичное правило было закреплено в ст. 455 ГК РСФСР).

Другие полагают, что ответственность владельца и причинителя вреда перед потерпевшим следует конструировать как долевую [6]. Различны в данном случае и условия ответственности: причинитель вреда отвечает независимо от вины, в то время как владелец отвечает исключительно за вину.

Нельзя сказать, что сам факт оставления автомобиля без должного надзора причиняет вред третьим лицам. Нет сомнения в том, что, осуществляя надлежащий надзор за автомобилем, его владелец мог бы устранить причинение вреда другим лицом. Для собственника или иного владельца хищение автомобиля, равно как и причинение вреда в ходе его неправомерной эксплуатации третьими лицами, – только причинно-случайные,

но не необходимые последствия. Таким образом, налицо состав случая ответственности за виновное бездействие [7].

Понятие «владение» имеет вполне определенное содержание. Переход владения от одного лица к другому означает перемену фактического обладателя вещи. При этом вопросы виновности не имеют никакого отношения к проблеме смены владельца. Владелец, утративший владение, не может быть субъектом обязательственного отношения, основанного на правилах об ответственности без вины [8].

Фактически ответственность собственника либо иного владельца автомобиля за необеспечение недоступности к своему имуществу приравнивается судами к ответственности за причинение вреда. Противоправное изъятие транспортного средства у его собственника означает ни что иное, как нарушение абсолютного права, которому противопоставлена субъективная обязанность третьих лиц воздержаться от нарушения этого права.

Для потерпевшего не имеет никакого значения вина либо невиновность законного владельца в причинении ему вреда. Имущественные права потерпевшего должны быть восстановлены, и ему безразлично, из чьей имущественной сферы произойдет такое возмещение, важен лишь факт восстановления его имущественных прав.

Говорить о долевой, а тем более о солидарной ответственности законного владельца по правилу п. 2 ст. 1079 ГК не представляется возможным, поскольку законный владелец по-прежнему будет нести ответственность за вред, причиненный третьим лицом.

Следовательно, обязанность по возмещению вреда, причиненного в случаях незаконного завладения источником повышенной опасности, должна возлагаться на законного владельца в субсидиарном порядке. К отношениям сторон должны применяться общие правила ст. 399 ГК. В применении субсидиарной ответственности по отношению к законному владельцу автомобиля мы видим компенсационную направленность гражданско-правовой ответственности, а также ее воспитательно-предупредительную цель.

Применяя к отношениям сторон правила ст. 399 ГК, следует иметь в виду следующее: во внедоговорных обязательствах субсидиарная ответственность имеет свою специфику, которая выражается в том, что ответственность наступает только при недостаточности у непосредственного причинителя вреда какого-либо имущества, необходимого для удовлетворения требований потерпевшего, и, следовательно, предполагает предварительное обращение взыскания на такое имущество [9]. В случае невозможности возмещения причиненного вреда из имущественной сферы причинителя, такое возмещение происходит из имущественной сферы законного владельца транспортного средства необеспечившего недоступность к своему имуществу.

Законный же владелец в случае возмещения вреда, причиненного третьим лицом, вправе на основании ст. 1081 ГК предъявить регрессное требование к непосредственному причинителю вреда.

Результаты

В литературе не обсуждался вопрос о том, каким образом должны строиться отношения между законным владельцем автомобиля и лицом, противоправно завладевшим последним, если вред причинен самому противоправно изъятому транспортному средству. Подлежит ли учету небрежность законного владельца?

Думается, что следует дать положительный ответ на такой вопрос.

В соответствии с правилами ст. 1083 ГК вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения может быть уменьшен.

Заключение

Использование такого оценочного понятия, как грубая неосторожность, в качестве требования при определении размера возмещения потерпевшему не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы, поскольку разнообразие обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера возмещения или отказа в возмещении, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем такой оценочной характеристики преследует цель эффективного

применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющей на размер возмещения вреда, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств [10].

Примечания:

1. Чепига Т.Д. Гражданско-правовая определенность правосубъектности // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 27 февраля 2009 г. Самара, 2009. Вып. 7. С. 199.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).
3. Комментарий к Правилам дорожного движения Российской Федерации и к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения / под ред. В.Н. Кирьянова. М., 2004 // СПС «Гарант».
4. Иоффе О.С. Обязательственное право // Избранные труды: в 4 т. СПб., 2004. Т. 3. С. 777.
5. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 75.
6. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С. 272.
7. Брагинский М.И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. М., 1961. Т. 1. С. 64.
8. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Е.А. Суханова (автор главы 16 – Е.А. Суханов). М., 2005. С. 595–596.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 г. № 120-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2008. № 9.

References:

1. Chepiga T.D. Grazhdansko-pravovaya opredelennost' pravosub"ektnosti // Problema pravosub"ektnosti: sovremennye interpretatsii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Samara, 27 fevralya 2009 g. Samara, 2009. Vyp. 7. S. 199.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 «O Pravilakh dorozhnogo dvizheniya» (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnykh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»).
3. Kommentarii k Pravilam dorozhnogo dvizheniya Rossiiskoi Federatsii i k Osnovnym polozheniyam po dopusku transportnykh sredstv k ekspluatatsii i obyazannostyam dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / pod red. V.N. Kir'yanova. M., 2004 // SPS «Garant».
4. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo // Izbrannye trudy: v 4 t. SPb., 2004. T. 3. S. 777.
5. Belyakova A.M. Imushchestvennaya otvetstvennost' za prichinenie vreda. M., 1979. S. 75.
6. Antimonov B.S. Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti. M., 1952. S. 272.
7. Braginskii M.I. K voprosu ob otvetstvennosti za chuzhie deistviya po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Trudy VYuZI. M., 1961. T. 1. S. 64.
8. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 1: Obshchaya chast' / pod red. E.A. Sukhanova (avtor glavy 16 – E.A. Sukhanov). M., 2005. S. 595–596.
9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Yanovicha Maksima Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 1 stat'i 1064, punktom 1 stat'i 1079 i abzatsem vtorym punkta 2 stat'i 1083 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii:

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 г. № 120-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2008. № 9.

УДК 34

Общая ответственность законного и незаконного владельцев транспортных средств за причинение вреда

Игорь Юрьевич Курин

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: loveboks@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса об определении субъектов деликтного обязательства, возникающего в результате причинения вреда. Автором рассматриваются проблемные вопросы ответственности законного и незаконного владельцев транспортных средств. Завершая автор отмечает, что использование такого оценочного понятия, как грубая неосторожность, в качестве требования при определении размера возмещения потерпевшему не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы, поскольку разнообразие обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера возмещения или отказа в возмещении, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем такой оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Ключевые слова: законный и незаконный владельцы транспортного средства; противоправное изъятие; долевая ответственность; субсидиарная ответственность.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 67-71, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

UDC 347.64

To the Issue of the Peculiarities of the Underage Parents` Legal Status

Galina A. Magdesyan

Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
PhD (Legal), Assistant Professor
E-mail: Galina01.75@yandex.ru

Abstract

The article discusses the rights and responsibilities of persons who became parents before their adulthood, the influence of parental status on their own rights of underage parents as their children. The article examines the peculiarities of the implementation of the parents` non-property and property of parental rights and responsibilities. In addition, the article shows the particular qualities of the appointment of the guardian to underage parents` children and the establishing of parental rights on minor parents.

Keywords: the legal position; underage parents; rights and responsibilities; civil and family legal capacity; emancipation.

Введение

В последнее время в Российской Федерации наблюдается рост раннего родительства, а особенно материнства, что в свою очередь ведет к увеличению количества детей, как правило, рожденных вне зарегистрированного брака. В определенной степени, можно сказать, что правовой реакцией на данное явление в современном обществе стало появление в Семейном кодексе РФ 1995 г. специальной статьи, регламентирующей права несовершеннолетних родителей. Однако значительное количество правовых проблем, относительно защиты прав, интересов несовершеннолетнего родителя, его ребенка остались за рамками семейно-правового регулирования. Особенности правового положения несовершеннолетних родителей состоит в том, что они, с одной стороны, являются родителями, наделенными определенным объемом прав и обязанностей по отношению к своим детям, и, с другой стороны, остаются детьми, наделенными субъективным кругом прав. Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования, о необходимости пересмотра подходов к правовому регулированию положения несовершеннолетних родителей, с учетом их двойственного статуса. Кроме того, обстоятельством, подчеркивающим актуальность избранной темы, является также ее связь с неправовыми, а с нравственными проблемами подрастающего поколения, его здоровья и, с проблемами демографического характера, которые в современной России приобрели первостепенное государственное значение.

Материалы и методы

Самым универсальным международным документом о защите детства является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.[1]. Следует также отметить, что включению норм Конвенции о правах ребенка во внутреннее законодательство Российской Федерации способствовало принятие Федерального закона от 24.07.1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» [3]. Определение правового положения несовершеннолетних родителей в ст. 62 является одной из новелл Семейного кодекса [4], и основано на наделении их разным объемом прав и обязанностей в зависимости от их возраста и заключения брака между ними.

Согласно международным нормам, а также и в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, т.е. совершеннолетия [7].

Действующий СК РФ впервые закрепил положение о правах несовершеннолетних родителей. Несовершеннолетними родителями признаются отец и (или) мать, не достигшие возраста 18 лет. По общему правилу факт рождения ребенка является основанием возникновения родительских прав независимо от возраста родителей. Однако СК РФ содержит ряд особенностей, касающихся прав и обязанностей несовершеннолетних родителей.

Нормы СК о правах несовершеннолетних родителей свидетельствуют о том, что родительские права признаются и за несовершеннолетними родителями, т.е. лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, в случае рождения у них ребенка. Некоторые же предусмотренные законом особенности реализации несовершеннолетними родителями своих родительских прав обусловлены объективными причинами и направлены на защиту прав и интересов, как ребенка, так и родителей.

Так, согласно СК РФ несовершеннолетние родители имеют право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Любой родитель независимо от возраста имеет право проживать совместно со своим ребенком. Право на участие в воспитании выражается в том, что воспитание ребенка несовершеннолетними родителями должно осуществляться совместно с другими лицами, которые призваны оказывать в этом помощь.

Несовершеннолетние родители могут защищать свои родительские права в случае их нарушения всеми способами, не запрещенными законом. Несовершеннолетние родители могут быть лишены родительских прав, ограничены в родительских правах в установленном законом порядке. Однако, им предоставлено право требовать восстановления в родительских правах.

В работе использованы формально-логический, аналитический, метод, метод комплексного изучения существующего действующего российского законодательства.

Обсуждение

На протяжении ряда лет проблемы правового регулирования прав несовершеннолетних родителей активно разрабатывались М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспаловым, А.М. Беляковой, О.Ю. Ильиной, О.Ю. Косовой, И.М. Кузнецовой, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец и другими [8-10].

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на двойственность положения несовершеннолетнего родителя в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, не состоящего в браке и не эмансипированного. Как утверждает А.М. Нечаева, фигура несовершеннолетнего родителя с правовой точки зрения не отличается определенностью, так как он и родитель, и ребенок одновременно) [5]. Поэтому, отмечает Л.М. Пчелинцева, при осуществлении родительских прав несовершеннолетними родителями, достигшими возраста шестнадцати лет, но не состоящими в браке и не эмансипированными, могут возникнуть определенные правовые сложности, связанные с отсутствием у них полной гражданской дееспособности) [6].

В соответствии с ГК РФ лицо, вступившее в законный брак, признается полностью дееспособным. Поэтому несовершеннолетние родители, состоящие между собой в зарегистрированном браке, обладают теми же правами, что и совершеннолетние родители. На основании действующего семейного законодательства несовершеннолетние родители имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании.

Нормы СК о правах несовершеннолетних родителей свидетельствуют о том, что родительские права признаются и за несовершеннолетними родителями, т.е. лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, в случае рождения у них ребенка. Некоторые же предусмотренные законом особенности реализации несовершеннолетними родителями своих родительских прав обусловлены объективными причинами и направлены на защиту прав и интересов как ребенка, так и родителей. Закрепленные в п. 1 статьи 62 СК РФ права несовершеннолетних родителей на совместное проживание со своим ребенком и на участие в его воспитании основаны на факте установления их отцовства (материнства). СК РФ не содержит специальных правил по основаниям и порядку установления происхождения ребенка от несовершеннолетних родителей и их записи родителями в книге записей рождений. В подобных случаях государственная регистрация рождения ребенка производится в обычном порядке. Согласия родителей или опекунов (попечителей) самих несовершеннолетних отца или матери на регистрацию рождения ребенка не требуется.

Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства.

Порядок осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями, как следует из содержания п. 2 статьи 62 СК РФ, зависит от следующих обстоятельств: а) состоят в браке несовершеннолетние родители или нет; б) возраста несовершеннолетних родителей.

Так, закон не предоставляет несовершеннолетним родителям возможности самостоятельно осуществлять родительские права, если они не состоят в браке и не достигли шестнадцати лет, хотя они имеют право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Ребенку таких несовершеннолетних родителей до достижения ими возраста шестнадцати лет может быть назначен опекун, который будет осуществлять воспитание ребенка совместно с его родителями. Опекун обязан проживать совместно с ребенком и заботиться о его содержании, обеспечении уходом и лечением, защищать его права и интересы (п. 2, 3 ст. 36 ГК) [2]. Как правило, опекуном над ребенком несовершеннолетнего родителя назначается кто-либо из его родственников (если таковые имеются и выразили желание быть опекунами, а кроме того, отвечают требованиям, предъявляемым законом к кандидатам в опекуны, – ст. 35 ГК). Естественно, что родственники несовершеннолетнего родителя могут помогать ему в воспитании ребенка и без официального назначения опекунами, что часто и имеет место в жизни.

Орган опеки и попечительства правомочен по просьбе несовершеннолетних родителей или опекуна ребенка разрешать разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями. Последствия урегулирования подобного спора могут быть различны. Например, при ненадлежащем выполнении опекуном возложенных на него обязанностей он может быть отстранен от исполнения этих обязанностей и даже привлечен к установленной законом ответственности (п. 3 ст. 39 ГК). А при наличии уважительных причин (болезнь, отсутствие взаимопонимания с родителями ребенка и т.п.) опекун может быть освобожден от исполнения своих обязанностей (п. 2 ст. 39 ГК). При усыновлении ребенка несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, предусматривается обязательное участие в решении этого вопроса родителей или опекунов (попечителей) несовершеннолетних родителей, а при их отсутствии – органа опеки и попечительства (ст. 129 СК).

Несовершеннолетние родители, достигшие возраста шестнадцати лет, независимо от того, состоят они в браке или нет, а также несовершеннолетние родители любого возраста, состоящие в браке, осуществляют свои родительские права самостоятельно. Однако при осуществлении родительских прав несовершеннолетним родителем, достигшим возраста шестнадцати лет, но не состоящим в браке или не эмансипированным, могут возникнуть определенные правовые сложности, связанные с отсутствием у него полной гражданской дееспособности.

Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

Согласно п. 3 статьи 62 СК РФ несовершеннолетние родители независимо от возраста также имеют право: а) признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях; б) требовать при условии достижения ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

На несовершеннолетних родителей распространяются правила СК о содержании родительских прав, о защите родительских прав, о лишении или ограничении родительских прав, об отобрании ребенка у родителей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 63-77 СК).

Заключение

В целом правовое регулирование указанных отношений основано на индивидуальном подходе и диспозитивности норм, что порождает в свою очередь, в процессе правоприменения немало проблем. Во-первых, отсутствие определения минимального брачного возраста. Во-вторых, не решен вопрос гражданской и семейной дееспособности несовершеннолетних родителей, вступивших и не вступивших в брак. В-третьих, это касается представления интересов ребенка, родители которого не достигли возраста 16 лет, и опека над которым не установлена. В-четвертых, в п. 2. ст. 62 СК не урегулирован вопрос о праве несовершеннолетних родителей в возрасте до 16 лет и не состоящих в браке, заключать договоры о воспитании детей. В-пятых, в ст. 62 СК не содержится положений о праве матерей требовать установления материнства в судебном порядке.

В целях решения обозначенных проблем необходимо:

- установить в ст. 13 СК РФ минимальный брачный возраст в 14 лет при условии, что второй вступающий в брак достиг 16-летнего возраста. Такой подход в наибольшей степени будет соответствовать регулированию проблем представления интересов ребенка и защиты его прав во внешнем правоотношении. При этом мнение законных представителей о снижении брачного возраста должно быть заслужено, и учтено только в случаях, когда заключение брака противоречит правам и интересам несовершеннолетних лиц, вступающих в брак;

- закрепить в ч.1 ст. 28 ГК и п. 2 ст. 62 СК положения о том, что несовершеннолетний родитель может представлять своего ребенка лишь по сделкам в соответствии с объемом своей собственной гражданской дееспособности. Что касается вопроса представления его интересов по другим сделкам, то он будет решаться в рамках отношений опеки;

- закрепить в ст. 62 СК положения, согласно которому в случае рождения ребенка у родителей до достижения ими 16 лет законными представителями ребенка с правами опекунов становятся родители несовершеннолетних родителей. Подобное наделение определенных лиц правом реализации и защиты интересов ребенка решает проблему представительства при возникновении чрезвычайных ситуаций, когда для оказания немедленной помощи не требуется времени для назначения опекуна и проблему контроля за реализацией несовершеннолетними родителями своих прав и обязанностей в случаях, когда ребенку не был назначен опекун. Ситуация возникновения у ребенка нескольких опекунов будет регулироваться путем соопекунства и солидарной ответственности по аналогии приемной семьи или в соответствии со ст. 10 ФЗ «Об опеки и попечительстве».

- руководствоваться п. 3 ст. 62 СК, предусматривающим, что при отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом, исходя из интересов детей, а также п. 2 ст. 66 СК – если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них).

- дополнить п. 3 ст. 62 СК правом несовершеннолетнего родителя по достижении возраста 14 лет требовать установления материнства.

Бесспорно, обозначенные проблемы, затронутые в данном исследовании не являются исчерпывающими, и в дальнейшем потребуются усиленное внимание законодательных органов и многих ученых.

Примечания:

1. Конвенция ООН о правах ребенка 20.11.1989 г. // Сборник Международных договоров. Выпуск XL VI, 1993.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3437.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» // Российская газета 05.08.1998 г. №147.
4. Семейный кодекс РФ от 29.12. 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета 27.01.1996. №17.
5. Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Юрайт», 2011. С. 94.
6. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА, 2000. С. 236.
7. п.1 ст.54 СК РФ.
8. Knyazkova M.G. Criminal Liability Minimal age Limit at Present Stage of Criminal Legislation Development // European researcher. 2011. № 2 (4). Pp. 199-202.

References:

1. Konventsiya OON o pravakh rebenka 20.11.1989 g. // Sbornik Mezhdunarodnykh dogovorov. Vypusk XL VI, 1993.
2. Grazhdanskiy Kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 30.12.2012) // Sobranie Zakonodatel'stva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3437.
3. Federal'nyi zakon ot 24.07.1998 g. №124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka» // Rossiiskaya gazeta 05.08.1998 g. №147.
4. Semeinyi kodeks RF ot 29.12. 1995 g. № 223-FZ // Rossiiskaya gazeta 27.01.1996. №17.
5. Nechaeva A.M. Semeinoe pravo: Ucheb. posobie. 4-e izd., pererab. i dop. M.: ID «Yurait», 2011. S. 94.
6. Pchelintseva L.M. Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. M.: NORMA, 2000. S. 236.
7. p.1 st.54 SK RF.
8. Knyazkova M.G. Criminal Liability Minimal age Limit at Present Stage of Criminal Legislation Development // European researcher. 2011. № 2 (4). Pp. 199-202.

УДК 347.64

**К вопросу об особенностях правового положения
несовершеннолетних родителей**

Галина Андреевна Магдесян

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Galinao1.75@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются права и обязанности лиц, ставших родителями до совершеннолетия, влияние родительского статуса на собственные права несовершеннолетних родителей как детей. Проведено исследование особенностей реализации несовершеннолетними родителями неимущественных и имущественных родительских прав и обязанностей. Кроме того, выявлены особенности назначения опекуна детям несовершеннолетних родителей и установления родительских прав несовершеннолетних родителей.

Ключевые слова: правовое положение; несовершеннолетние родители; права и обязанности; гражданская и семейная дееспособность; эмансипация.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 72-76, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

UDC 34

Problematic Aspects of the Procedural Status of Public Prosecutors in Civil Proceedings

¹Temur N. Vorobev

²Nadezhda S. Levina

¹ Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
PhD (Legal), Assistant Professor
E-mail: 41-uf@mail.ru

² Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
Assistant researcher

Abstract

This article addresses the specifics of the procedural status of public prosecutors in civil proceedings. The author puts forth proposals for enhancing legislation in terms of the legal status of public prosecutors. In conclusion, the author proposes adding to existing civil legislation a procedural rule that reflects the status of public prosecutors as representatives of the state, defining the ambit of their rights and obligations compared with that of other participants in civil legal proceedings, as well as bringing the provisions of law concerning the legal status of public prosecutors in civil legal proceedings in line with the procedural rules of law.

Keywords: civil proceedings; public prosecutor; procedural status.

Введение

Существует дискуссия в теории гражданского процессуального права, которая касается определения правового статуса прокурора в гражданском процессе. Отсутствие единого подхода к разрешению проблемы правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве обуславливает неослабевающий интерес ученых к исследованию данного вопроса как в науке гражданского процессуального, так и прокурорско-надзорного права.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ)[1] недостаточно четко определены роль и процессуальное положение прокурора, однако сущность и правильное разрешение обозначенной проблемы имеют не только теоретическое и практическое значение, но и способствуют пониманию правовой природы участия прокурора в гражданском процессе, определяют характер его взаимоотношений с другими участниками процесса и содержание его процессуальных прав и обязанностей.

Материалы и методы

В процессе работы преобладающими методами исследования были выбраны такие общенаучные подходы, как диалектический, системно-структурный и функциональный.

Особое значение в методологии исследования данной темы принадлежит критическому подходу, который предполагает тщательную перепроверку используемой теоретической и эмпирической базы, творческое переосмысление имеющихся научных подходов к проблеме.

Обсуждение проблемы

На протяжении длительного времени среди ученых вопрос определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве является дискуссионным, в связи с чем в научной литературе были высказаны различные точки зрения.

Ученые – представители первого направления – считают, что прокурор является стороной (истцом). В обоснование своей позиции они приводят довод, что тот, кто возбудил процесс, выступает как истец, а, следовательно, как сторона по делу. Прокурор, предъявивший заявление, занимает положение стороны (истца) в процессе, так как иск прокурора предполагает наличие ответчика, являющегося стороной по делу, а если есть ответчик, то должен быть и истец, также прокурор вступает в процесс для защиты нарушенного материального права. Как отмечает А.А. Френц-Сороцкий «взаимоотношения суда с прокурором определяется также как и «взаимоотношения со стороной, прокурор и частное лицо выступают как соистцы» [2, С. 16].

В научной литературе высказывается также вторая точка зрения, согласно которой прокурор в гражданском процессе выступает стороной лишь в «процессуальном смысле». Сторонники этой теории утверждают, что прокурор использует процессуальные права и обязанности истца, является субъектом доказывания своих требований, несмотря на то, что субъективного материального интереса не имеет и материально-правовые последствия решения суда на него не распространяются. Так, Н.В. Щеглов считает, что «признание прокурора процессуальным истцом адекватно отражает его положение как активной стороны, наделенной правом поддержания иска с использованием всех предусмотренных законом средств и добивающейся таким путем восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов» [2, С. 17].

Некоторые авторы склоняются к тому, что прокурор – это сторона (в «процессуальном» или «условном» смысле) в том случае, когда он предъявляет иск, и представитель государства – когда вступает в уже начатый процесс. «Прокурор, вступающий в начатое дело, и прокурор возбуждающий дело, хотя и являются лицами, участвующими в деле, не могут не занимать в процессуальных правоотношениях различного положения», таким образом, «процессуальное положение прокурора, участвующего в деле путем подачи заключения, может быть определено как государственное представительство» [3].

Другие ученые утверждают, что в какой бы функции прокурор не участвовал в гражданском деле, он всегда занимает самостоятельное процессуальное положение представителя государства, от имени которого осуществляет контроль за соблюдением законности. Данная позиция получила развитие в трудах Ю.И. Лутченко, А.С. Зельковской, А.В. Клейнмана [2, С. 18].

По мнению Е.М. Атрамоновой деятельность прокурора, в чем бы она не проявлялась, всегда надзорная. Обращение прокурора с иском (заявлением) часто является завершающим этапом надзора за исполнением законов, соответствием закону издаваемых правовых актов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в целях принятия мер к устранению выявленных нарушений. [4] Как представитель государства прокурор наделяется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца. Поэтому с точки зрения процессуального положения его можно назвать истцом в процессуальном смысле [5].

По нашему мнению, взгляды авторов, рассматривающих прокурора в качестве стороны (истца) или истца в процессуальном смысле, представляется весьма спорной. Согласно теории гражданского процессуального права стороны обладают рядом существенных признаков: 1) гражданско-правовая заинтересованность в разрешении спора; 2) процессуальная заинтересованность в вынесении благоприятного решения; 3) выступление в защиту своих субъективных прав и от своего имени. Как полагает М.А. Вихут, «сторона – обязательно субъект спора о праве, субъект спорного

правоотношения, в основе которого лежит материально-правовой, субъективные интерес к процессу» [2, С. 18].

Учеными также было предложено определять прокурора как особого участника гражданского процесса, основная задача которого – защита прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, РФ и ее субъектов, муниципальных образований [6, С. 44]. Однако, на наш взгляд, данная характеристика не способна точно ответить о процессуальном положении прокурора, так как особым статусом и тождественными задачами в гражданском судопроизводстве обладают и субъекты, защищающие от своего имени права, свободы и законные интересы других лиц в порядке ст. 46 ГПК РФ.

В специальных научных исследованиях также отмечается, что «участие прокурора в гражданском процессе обусловлено специфическими целями прокуратуры, отличающимися ее от других государственных органов, полномочных обращаться в суд в защиту других лиц (ст.47 ГПК РФ): обеспечения законности и защиты прав и свобод граждан. Прокурор в гражданском процессе – прежде всего представитель государства, руководствующийся не личными, а государственными интересами, его требования направлены на защиту других лиц. Отнесение же прокурора к процессуальным истцам по делу не позволяет определить его особый правовой статус в гражданском процессе и потому представляется недопустимым» [7].

Считаем, что прокурор, как представитель государства выполняет свою должностную функцию, не являясь субъектом спорного материального правоотношения. Даже в случае предъявления иска в интересах других лиц он остается представителем государства, и его основной задачей является защита государственных и общественных интересов.

Прокурор выступает самостоятельно и независимо от других участвующих в деле лиц, так как имеет свой собственный интерес к процессу, который непосредственно вытекает из его компетенции. По своему содержанию интерес у прокурора – государственный, так как он направлен на защиту интересов субъекта права, и из этого следует, что процессуальные действия совершаются прокурором в целях оказания помощи субъектам нарушенного права или соблюденного охраняемого законом интереса. [8] Можно согласиться с мнением О.А. Гуреевой и считать, что, возбуждая гражданское дело или давая заключение по делу, прокурор выступает как представитель государства, и его процессуальный юридический интерес вытекает из общей задачи прокуратуры – надзор за законностью.

Заключение

Таким образом, целесообразнее не пытаться подменить понятие прокурора иными терминами, а обозначать его процессуальный статус в собственном смысле этого слова. Иными словами, прокурор в гражданском судопроизводстве занимает положение прокурора. Необходимо иметь в виду, что прокурор в гражданском судопроизводстве – лицо не столько должностное, сколько процессуальное. Этим понятием обозначается вид лица, участвующего в деле [6, С.45].

Анализируя нормы ГПК РФ, мы пришли к выводу, что законодателем до настоящего времени не решен вопрос о процессуальном положении прокурора, обращающегося в суд с заявлением в интересах определенного лица. Между отдельными положениями ГПК РФ, регламентирующими процессуальную деятельность прокурора при предъявлении и рассмотрении его заявления судом, имеется ряд противоречий, которые не способствуют правильному пониманию правовой природы участия прокурора в гражданском судопроизводстве [9]. К примеру, согласно ч 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности об уплате судебных расходов. Кроме того, в соответствии со ст. 38 ГПК РФ лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обратившихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца [10]. Однако далее в противоречие вышеизложенным нормам закона законодатель указал, что стороны пользуются равными процессуальными права и несут процессуальные обязанности.

Считаем необходимым внести в действующее гражданское законодательство самостоятельную процессуальную норму, отражающую статус прокурора как представителя

государства, определить его круг прав и обязанностей, отличный от других участников гражданского судопроизводства, а также привести положения закона, касающиеся правового статуса прокурор в гражданском судопроизводстве, в соответствии с процессуальными нормами права.

Примечания:

1. Гражданский процессуальный кодекс. М., 2012.
2. Гуреева О.А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 16-18.
3. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М., 2006.
4. Артамонова Е.И. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3. С. 22-24.
5. Гадиятова М.В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами: автореф... дис. канд. юр. наук, Екатеринбург, 2005.
6. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник. М., 2012.
7. Гражданский процесс. Учебник // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект, 2010.
8. Степина Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. № 7. 2011.
9. Шакарян М. С. Гражданское процессуальное право России. М., 2012.
10. Замятин В.С. Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве // Соц. Законность. 1972. № 1. С. 22.

References:

1. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks. M., 2012.
2. Gureeva O.A. Problemy opredeleniya pravovogo statusa prokurora v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2010. № 8. S. 16-18.
3. Alieva I.D. Zashchita grazhdanskikh prav prokurorom i inymi upolnomochennymi organanmi. M., 2006.
4. Artamonova E.I. Novyi GPK: status prokurora // Zakonnost'. 2003. № 3. S. 22-24.
5. Gadiyatova M.V. Uchastie prokurora pri rassmotrenii grazhdanskikh del sudami: avtoref... dis. kand. yur. nauk, Ekaterinburg, 2005.
6. Vlasov A.A. Grazhdanskii protsess: uchebnik. M., 2012.
7. Grazhdanskii protsess. Uchebnik // Pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoi, D.M. Chechota. M.: Prospekt, 2010.
8. Stepina L. Proekt GPK RF i rol' prokurora v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakonnost'. № 7. 2011.
9. Shakaryan M. S. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii. M., 2012.
10. Zamyatin V.S. Prokurorskiy nadzor v grazhdanskom sudoproizvodstve // Sots. Zakonnost'. 1972. № 1. S. 22.

УДК 34

**Проблемные аспекты процессуального положения прокурора
в гражданском процессе**

¹Темур Николаевич Воробьев
²Надежда Сергеевна Левина

¹Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
доцент
E-mail: 41-uf@mail.ru

²Сочинский государственный университет, Российская Федерация

354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Лаборант-исследователь

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности процессуального положения прокурора в гражданском процессе. Вносятся отдельные предложения по совершенствованию законодательства, которые касаются правового статуса прокурора. В завершении резюмируется, что необходимо внести в действующее гражданское законодательство самостоятельную процессуальную норму, отражающую статус прокурора как представителя государства, определить его круг прав и обязанностей, отличный от других участников гражданского судопроизводства, а также привести положения закона, касающиеся правового статуса прокурор в гражданском судопроизводстве, в соответствии с процессуальными нормами права.

Ключевые слова: гражданский процесс; прокурор; процессуальное положение.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 77-80, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

UDC 34

Topical Issues Related to Spreading the Criminal Legislation of the Russian Federation across the Territory of Crimea and Sevastopol

¹Natal'ya A. Vorobeva
²Armine A. Torosyan

¹ Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
PhD (Legal), Assistant Professor
E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru
² Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
Assistant researcher

Abstract

This article addresses topical issues related to the formation in Crimea of the Russian legal system in the area of combating crime following the passage of the Federal Law “On Ratifying the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Crimea on Accepting the Republic of Crimea into the Russian Federation and Forming New Constituents within the Russian Federation”, as well as the possibility of reconsidering criminal cases if Russian sanctions on them are milder than Ukrainian ones.

Keywords: Crimea; Sevastopol; Criminal Code of the Russian Federation; criminal legislation; Ukraine.

Введение

Присоединение Крыма к Российской Федерации 18 марта 2014 г. одновременно означало интеграцию полуострова в российскую правовую систему. Согласно «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»[2] законодательные и иные нормативно-правовые акты РФ действуют на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя с момента его подписания. Данное положение вызывает множество вопросов, касающихся отправления уголовного правосудия. Согласно ст. 6 Договора, «со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов и до 1 января 2015 года действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Данное положение безусловно соответствует здравому смыслу и опыту, историческому и международному. Последнее обстоятельство позволяет профессионалам, участвующим в этом процессе и в обсуждении возникающих проблем, в значительной мере опираться на опыт создания новых государств – как наш собственный, связанный с образованием независимых государств на постсоветском пространстве, так и иностранный (Косово). В определенной мере это верно – всем новым государствам приходилось создавать свою экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы на «остатках бывлой роскоши» [3].

Материалы и методы

Для изучения условий распространения уголовного законодательства на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополе наиболее актуальными и эффективными методами исследования были выбраны такие общенаучные подходы, как диалектический, системно-структурный и функциональный.

Особое значение в методологии исследования данной темы принадлежит критическому подходу, который предполагает тщательную перепроверку используемой теоретической и эмпирической базы, творческое переосмысление имеющихся научных подходов к проблеме.

Обсуждение проблемы

Законопроект был внесен 10 апреля первым замглавы думского комитета по уголовному законодательству Виктором Пинским (ЕР) и устанавливает порядок перехода Крыма и Севастополя на российское уголовное право, а также предусматривает введение в двух новых российских регионах суда присяжных с 1 января 2018 года [4].

Госдума приняла сразу во втором и третьем чтениях законопроект Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (Далее – Закон №91-ФЗ) [5].

Как заявил глава профильного комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников, «законопроект явился результатом в том числе недавней поездки членов комитета в Крым» [6].

«На сегодняшний день ситуация в правовой сфере в новых субъектах РФ очень сложная. Правовые системы нашей страны и Украины существенно различаются. Поэтому нам предстоит весьма тяжелый процесс перехода от одной правовой системы к другой, он предполагает переподготовку всего юридического сообщества Крыма и Севастополя», – рассказал парламентарий [7].

Отметим так же, что по его словам, особенно непростая ситуация сложилась в уголовно-правовой сфере. «Правоохранительные и судебные органы новых субъектов Федерации на настоящий момент практически не действуют, что создает предпосылки для ухудшения криминогенной обстановки в них» – отметил Крашенинников [8].

Закон №91-ФЗ направлен на интеграцию Республики Крым и города Севастополя в правовую систему РФ в части определения порядка применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Устанавливается, что преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях новых субъектов до 18 марта 2014 года, а также иные уголовно-правовые последствия этих деяний определяются в соответствии с уголовным законодательством России. При этом, согласно Конституции РФ, вводится запрет на поворот к худшему при квалификации деяния и назначении ему уголовного наказания [9]. То есть если российский закон предусматривает более жесткое наказание, дело пересматриваться не будет.

Предусматривается, что если дело, по которому досудебное расследование проводилось до 18 марта 2014 года, по УК РФ не является преступлением, а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного преследования, принимается решение об отказе производства. В случае, если по такого рода делам обвинительное решение судом уже принято, оно может быть пересмотрено в установленном законом порядке.

Поскольку украинский закон не предусматривает права обвиняемого и других участников судопроизводства на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, в законе предусматривается процессуальная форма реализации этого права в соответствии с российским законодательством.[10] Это положение распространяется и на рассмотрение дел по правонарушениям, совершенным до 18 марта.

Преступность и наказуемость деяний, совершенных в Крыму и Севастополе до 18 марта 2014 года, а также другие уголовно-правовые последствия этих деяний будут определяться в соответствии с уголовным законодательством России. То есть все преступные деяния, совершенные до этой даты в Крыму и Севастополе, должны быть перекалифицированы в соответствии с российским законом.

Кроме того, новый закон №91-ФЗ обеспечит единство правового пространства за счет положений о допустимости использования в российском уголовном процессе доказательств, полученных до 18 марта 2014 года в соответствии с украинским уголовно-процессуальным законом. В России также признаны имеющими законную силу решения, принятые судами Крыма и Севастополя до присоединения к России [11].

Заключение

Напомним, что 21 марта президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал закон о ратификации договора о вхождении Крыма и Севастополя в состав России, а также подписал указ об образовании Крымского федерального округа.

Как объяснил, представляя поправки, глава профильного комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников, сегодня правовые системы нашей страны и Украины существенно различаются. Недавно, по его словам, члены комитета ездили в Крым, где и зафиксировали эту законодательную пропасть.

«Нам предстоит весьма тяжелый процесс перехода от одной правовой системы к другой», – предупредил депутат. Он предполагает переподготовку всего юридического сообщества Крыма и Севастополя. «Интеграция Крыма и Севастополя в правовую систему Российской Федерации – несомненно, весьма важная и необычайно сложная задача, не имеющая прецедентов в новейшей истории. Уверен, что совместными усилиями юридического сообщества Крыма и всей России эта задача будет решена» – заключил Крашенинников.

Несмотря ни на какие переходные периоды, борьба с преступностью, центральным элементом которой является уголовное судопроизводство, – это непрерывная деятельность по: непосредственному пресечению готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий; расследованию преступлений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и осуществлению уголовного преследования; осуществлению правосудия путем рассмотрения по существу уголовных дел, назначения наказания лицам, виновным в совершении преступлений в порядке уголовного судопроизводства; исполнению уголовных наказаний; постпенитенциарному воздействию.

Примечания:

1. Федеральный закон от 21.03.2014 № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // СЗ РФ. 24.03.2014. № 12. Ст. 1202.

2. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» (подписан в г. Москве 18.03.2014) // КонсультантПлюс. 19.03.2014.

3. Волеводз А. Крым: сложный путь в правовую систему России. Источник: Портал МГИМО.

4. Государственная Дума приняла закон о возможности пересмотра уголовных дел в Крыму. РИА «Новости».

5. Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» 7 мая 2014 год // Российская газета. Федеральный выпуск № 6373.

6. Госдума распространила действие уголовного законодательства России на Крым и Севастополь // ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com>
7. Там же. ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com>
8. Там же. ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com>
9. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
10. Кримінальний кодекс України 1 сентября 2001 // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2001. № 25-26. Ст. 131.
11. Волеводз А.Г. Уголовно-правовая интеграция Крыма в Россию – между волюнтаризмом и правом // VIPERSON.RU. 2014. 16 апреля – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=671196&soch=1>.

References:

1. Federal'nyi zakon ot 21.03.2014 № 36-FZ «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Krym o prinyatii v Rossiiskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov» // SZ RF. 24.03.2014. № 12. St. 1202.
2. «Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Krym o prinyatii v Rossiiskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov» (podpisan v g. Moskve 18.03.2014) // Konsul'tantPlyus. 19.03.2014.
3. Volevodz A. Krym: slozhnyi put' v pravovuyu sistemu Rossii. Istochnik: Portal MGIMO.
4. Gosudarstvennaya Duma prinyala zakon o vozmozhnosti peresmotra ugovolnykh del v Krymu. RIA «Novosti».
5. Federal'nyi zakon ot 05.05.2014 № 91-FZ «O primenении polozhenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya» 7 maya 2014 god // Rossiiskaya gazeta. Federal'nyi vypusk № 6373.
6. Gosduma rasprostranila deistvie ugovolnogo zakonodatel'stva Rossii na Krym i Sevastopol' // ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com>
7. Tam zhe. ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com>
8. Tam zhe. ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com>
9. Konstitutsiya RF prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.
10. Kriminal'nyi kodeks Ukraini 1 sentyabrya 2001 // Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraini (VVR). 2001. № 25-26. St.131.
11. Volevodz A.G. Ugolovno-pravovaya integratsiya Kryma v Rossiyu – mezhdru volyuntarizmom i pravom // VIPERSON.RU. 2014. 16 aprelya – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=671196&soch=1>.

УДК 34

Актуальные вопросы распространения уголовного законодательства Российской Федерации на территории Крыма и Севастополя

¹ Наталья Александровна Воробьева

² Арминэ Артуровна Торосян

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Лаборант-исследователь

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам формирования в Крыму российской правовой системы в сфере борьбы с преступностью после принятия Федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов», а так же и о возможности пересмотра уголовных дел, если российские санкции по ним мягче украинских.

Ключевые слова: Крым; Севастополь; УК РФ; уголовное законодательство; Украина.